

Ань Фан с необычной для себя серьёзностью произнёс:

— Нет.

Он повернулся к Ван Чжао, его ясные, как у персикового цветка, глаза были полны решимости:

— Мне нужно лично спросить его.

Лично спросить о тех сомнениях, которые давно копились в его сердце. С самого первого дня, как он стал содержанкой, Ань Фан понимал, что от него требуется не только тело. Но ни один спонсор не был так заботлив и не защищал его, как И Хуай.

Скорее, это был не спонсор, а любовник.

Любовник.

Это слово заставило Ань Фана замешкаться, и он проехал на красный свет. Ван Чжао, испугавшись, приказал ему остановиться, поменялся с ним местами и, набрав номер Цинь Тяньчэна, передал ему телефон.

Ань Фан немного опешил, когда телефон перешёл в режим громкой связи, и на том конце быстро ответили.

— Что случилось? — Голос Цинь Тяньчэна звучал спокойно, благодаря обработке электронной связью.

— И Хуай в компании?

На том конце удивились:

— Ань Фан?

— Да, И Хуай сейчас в компании?

Цинь Тяньчэна не смутило обращение Ань Фана, так как он находился в кабинете И Хуая и отвечал на звонок в его присутствии. Под взглядом И Хуая Цинь Тяньчэн прочистил горло, и его тон стал чуть более тёплым и непринуждённым:

— Ань Фан, И Хуай сейчас не в компании, он на вилле. Вам что-то нужно?

На том конце Ань Фан замолчал на мгновение.

Цинь Тяньчэн, получив взгляд от И Хуая, продолжил:

— Вы сейчас... По вашему расписанию, вы должны быть заняты. Как у вас появилось время позвонить?

Ань Фан глубоко вздохнул и приказал Ван Чжао ехать на виллу, не скрывая этого от собеседника:

— У меня с И Хуаем недоразумение, хочу всё прояснить.

Цинь Тяньчэн замялся, взглянув на И Хуая, который, ранее сидевший, теперь встал. Цинь Тяньчэн сказал:

— Вы сейчас едете на виллу?

— Да, уже в пути. — Сказав это, Ань Фан положил трубку.

Цинь Тяньчэн с тревогой посмотрел на И Хуая, чьё лицо оставалось бесстрастным, но он знал, что нужно сделать:

— Я сейчас отправлюсь в гараж.

— Не надо, дай ключи. — И Хуай постоял на месте, постучав пальцами по столу.

Цинь Тяньчэн осторожно спросил:

— Документ о расторжении контракта... Мне нужно его подготовить?

— Не нужно.

Третий секретарь вошла с документами, которые требовал И Хуай, постучав в дверь, но обнаружила, что в кабинете только Цинь Тяньчэн. Она положила документы на стол И Хуая:

— Где И Хуай? Я принесла документы, которые он просил.

Цинь Тяньчэн вздохнул:

— Возможно, тебе придётся их вернуть. Сегодня... Может быть, завтра И Хуай не придёт в компанию.

— А?

Машина остановилась у ворот Виллы Хайюань. Ань Фан, глядя на небольшой особняк, облизал губы. Обычно он не был человеком, который колеблется, но сейчас чувствовал себя растерянным.

Ван Чжао, напротив, был рад этому, высунув руку из окна и помахав ключами:

— Проясни всё, что нужно. С И Хуаем твой путь станет легче.

Ань Фан не обратил внимания на слова Ван Чжао, задав не относящийся к делу вопрос:

— Как ты думаешь насчёт Хэ Сичуаня?

Ван Чжао, не задумываясь, ответил:

— Брат, ты сам прилип к Хэ Сичуаню, и тебя все эти годы ругали, а ты ещё спрашиваешь, что я думаю?

Лицо Ань Фана потемнело, он не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Он быстро открыл дверь:

— Слухи совсем разошлись... Я позже всё объясню.

Ван Чжао, глядя на спину Ань Фана, улыбнулся и покачал головой, уезжая. Завтра они должны были снимать рекламу, но, похоже, съёмки придётся отложить.

И Хуай действительно был дома.

Когда Ань Фан вошёл, тот стоял у стола, держа в руках стакан воды, как будто собирался пить. Ань Фан не снял туфли, и их стук по полу раздавался громко.

Он уверенно направился к И Хуаю, не останавливаясь. Только подойдя вплотную, он остановился.

— Вы знали, что в актёрском составе есть Хэ Сичуань, да? — Вопрос Ань Фана был дерзким, что заставило И Хуая нахмуриться, но было неясно, из-за тона или содержания.

— Это твоя манера разговаривать со мной? — И Хуай резко поставил стакан на стол.

Ань Фан прищурился, внезапно почувствовав, что этот мужчина милый и забавный. Его глаза блестели, глядя на И Хуая, он сделал шаг вперёд, сократив расстояние между ними:

— Нет... Я просто хочу сказать, что я не знал, что Хэ Сичуань будет сниматься.

Последние слова были произнесены так тихо, что их почти не было слышно, но И Хуай понял, что он сказал, так как губы Ань Фана уже касались его губ.

— Я не пользовался блеском для губ. — Ань Фан моргнул, его длинные ресницы, казалось, касались лица И Хуая, мягко трепеща, а его ясные глаза блестели.

И Хуай не двигался. Ань Фан провёл языком по губам И Хуая, увлажнив их, и только тогда, удовлетворённо прищурившись, отступил:

— И Хуай, мне нужно задать тебе вопрос.

Тот не ответил, не стал упрекать Ань Фана за дерзкое обращение, но спокойным взглядом дал понять, что тот может спрашивать.

Ань Фан мягко улыбнулся:

— Я всегда думал, что наши отношения немного странные. Ты — спонсор, платишь за удовольствие. Но, учитывая твой статус, у тебя есть много вариантов, и я не самый лучший выбор. И ещё... Ты слишком хорошо ко мне относишься. — Он замолчал на мгновение:

— На этот раз я тебя рассердил, и если бы я не пришёл извиниться, возможно, всё бы закончилось. Но я всё же хочу знать, почему ты так разозлился, только из-за Хэ Сичуаня?

В комнате на мгновение воцарилась тишина, слышалось только дыхание, переплетающееся между ними. Ань Фан внимательно смотрел на И Хуая, его лицо всё ещё было с привычной улыбкой, но в ней была и растерянность.

Время шло, и губы И Хуая снова стали сухими, на них появился сероватый оттенок, как будто они потеряли цвет. Ань Фан, смирившись, наклонился и достал из кармана блеск для губ, аккуратно нанеся его на губы И Хуая.

Ань Фан отступил на шаг, отвернувшись. Он был человеком, который легко относился к жизни, хотя его обычная легкомысленность скрывала эту черту. Игнорируя неприятное чувство в сердце, он заставил себя улыбнуться:

— Ну что ж... Спасибо тебе за эти дни...

— Ань Фан.

Ань Фан инстинктивно обернулся, и широкая ладонь И Хуая опустилась на его глаза. Глазные яблоки Ань Фана двигались под веками, вызывая у И Хуая лёгкое покалывание.

И Хуай внезапно поднял его на руки, его руки были крепкими, крепче, чем ожидал Ань Фан. Но после первоначального шока Ань Фан тут же обхватил его ногами за талию.

И Хуай прикрыл ему глаза и понёс его наверх. В конце концов, Ань Фан оказался на кровати, но рука, закрывающая его глаза, не убиралась. Он услышал странный звук.

Рука, давящая на глаза, отпустила. Ань Фан, в полузабытьи, открыл глаза, сначала посмотрел на И Хуая, затем на картину позади него.

Если бы Ань Фан знал, он бы понял, что эта картина раньше висела в кабинете И Хуая, в ящике, ближайшем к его руке, и время от времени он доставал её, чтобы посмотреть.

Это был... Ань Фан семилетней давности.

— Слово «любовь с первого взгляда» звучит банально, но так оно и было. Прежде чем ты случайно постучал в мою дверь, я давно искал тебя.

В голове Ань Фана что-то громко щёлкнуло, он как будто понял, что тот сказал, но и не понял. Он только почувствовал, что в этот момент персонаж И Хуая был настолько обаятельным, что он едва сдерживался.

Конечно, Ань Фан и не сдерживался, потому что поцелуй И Хуая опустился на его губы.

Новый выпуск шоу «Два дня и три ночи» с участием популярного актёра Чи Чжэна и Ань Фана привлёк много внимания. Ведь Ань Фан и Чи Чжэн, сыгравшие братьев в сериале «Превратности судьбы», собрали множество фанатов, влюблённых в их персонажей.

Хотя позже они всё прояснили, но их игра в сериале была настолько романтической, что зрители не могли не восторгаться.

Первым делом съёмочная группа приехала за Ань Фаном домой, чтобы забрать его на съёмки. Так как они заранее обсудили это с И Хуаем, чтобы избежать проблем, Ань Фан заранее переехал обратно в свою трёхкомнатную квартиру.

— Брат Фан, съёмочная группа приедет через полчаса, вы уже встали?

Авторский комментарий: Мысль о том, что его спонсор на самом деле был человеком, который давно в него влюблён, казалась романтической. И самое романтическое было то, что в момент, когда он узнал правду, он почувствовал радость. В течение их короткого общения, хотя он старался оставаться трезвым, он незаметно попал в ловушку любви, которую И Хуай расставил, и не мог выбраться.